

Кочубей Аркадий Васильевич

**Семейная хроника. Записки
Аркадия Васильевича
Кочубея 1790-1873 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А82

А82 **Аркадий Васильевич К.**
Семейная хроника. Записки Аркадия Васильевича Кочубея 1790-1873 гг. /
Кочубей Аркадий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 316 с.

ISBN 978-5-519-90814-6

ISBN 978-5-519-90814-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Родословная.

Просьбу твою, дорогой сынъ мой, Петръ Аркадьевичъ, написать воспоминанія моей 83-лѣтней жизни, я, по мѣрѣ силъ моихъ, желаю исполнить. Но такъ какъ я въ теченіе всей моей жизни никогда не игралъ какой нибудь слишкомъ высокой политической или административной роли, то и воспоминаніямъ моимъ хочу дать значеніе „семейной хроники“, въ которой ручаюсь за правдивость и достовѣрность сообщаемыхъ мною фактовъ. Начну мои воспоминанія нашими фамильными преданіями. Я не буду говорить ни о предкѣ нашемъ Андреѣ Кочубеѣ, который, какъ говорятъ, первый принялъ христіанство (о немъ мнѣ мало что извѣстно), ни о генеральномъ судѣ Васи́лѣ Леонтьевичѣ Кочубеѣ, который при Петрѣ былъ казнень Мазепою: о немъ уже сказала исторія. О послѣднемъ я напоминаю только, что онъ былъ женатъ на Любви Жукъ, и что дочь ихъ Матрена, воспѣтая подъ именемъ Маріи Пушкинымъ, въ его прелестной поэмѣ „Полтава“, вовсе не лишилась разсудка отъ любви къ старику Мазепѣ, а напротивъ вышла замужъ за полковника Чуйковича; я полагаю, впрочемъ, что мать ее заставила выйти замужъ.

Василій Леонтьевичъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Василия и Ѳедора. Первый жилъ въ Диканькѣ (отъ него то и пошелъ нашъ родъ), а Ѳедоръ Васильевичъ жилъ въ Ярославцѣ, былъ женатъ (не припомню на комъ) и имѣлъ дочь, которая умерла отъ чахотки.

Василій Васильевичъ былъ Полтавскимъ полковникомъ и былъ женатъ на Апостолѣ, но отъ нея не имѣлъ дѣтей, и жена его вскорѣ умерла. Вторая женитьба его, какъ передаетъ преданіе, совершилась очень романически. Однажды въ Диканькѣ приходитъ къ Василию Васильевичу сотникъ его полка и убѣдительно проситъ принять участіе въ его судьбѣ. Дѣло въ томъ, что сотнику нравится дѣвушка Марѳа, дочь церковнаго старосты Яновича *), онъ желаетъ на ней жениться, но не надѣется, чтобы родители согласились на этотъ бракъ, почему проситъ полковника припать участіе въ этомъ дѣлѣ.

— Согласенъ. Но гдѣ же я ихъ увижу? — спрашиваетъ Василій Васильевичъ сотника.

— А вотъ на дняхъ у нихъ, въ Полтавѣ, храмовой праздникъ; если бы вы, полковникъ, поѣхали туда, то послѣ обѣдни васъ навѣрно пригласятъ завтракать, вотъ вы и могли бы тогда замолвить обо мнѣ слово!

Василій Васильевичъ ѣдетъ на праздникъ въ Полтаву, видитъ эту дѣвушку, вѣроятно, замѣчательную красавицу, потому что лишь только она вошла съ подносомъ въ комнату (въ тѣ патріархальныя времена было

*) Отъ Яновича пошелъ родъ Холапскихъ.

обыкновеніе, чтобы хозяйка дома, или старшая дочь-невѣста, подносила гостямъ напитки) чуть только онъ на нее взглянулъ,—судьба его была рѣшена. Онъ тутъ же дѣлаетъ предложеніе родителямъ дѣвушки. Тѣ, никогда не мечтавшіе о такой высокой чести и счастіи, тотчасъ же согласились, тутъ же повязали имъ ружья *) и пили здоровье жениха и невѣсты.

Послѣ того полковникъ возвращается домой, встрѣчаетъ ожидающаго его сотника и объявляетъ ему, что дѣло улажено. Тотъ его благодаритъ.—Не за что, братецъ, благодарить, потому что дѣло я устроилъ не для тебя, а для самого себя.—Есть преданіе, будто бы отъ этого брака у Василя Васильевича было двадцать человѣкъ дѣтей, но мнѣ извѣстны только девять: пять дочерей и четыре сына. Дочери всѣ вышли замужъ—двѣ за Лизогубовъ, третья за Тарновскаго, четвертая за Скоропадскаго и пятая за Томару, который ее увезъ, и они тайкомъ обвѣнчались.

Сыновья Василя Васильевича были: Семенъ, Василій, Павель и Петръ.

Старшій сынъ Семенъ Васильевичъ воспитывался въ чужихъ краяхъ, служилъ въ военной службѣ и былъ генеральнымъ обознымъ **), или иначе, начальникомъ артиллеріи. Въ послѣдствіи, по уничтоженіи гетманства, онъ былъ переименованъ въ тайные совѣтники, назна-

*) Полотенце. Малороссійскій обычай, сохранившійся еще до сихъ поръ въ Украинѣ.

**) По тогдашней іерархіи—второе лицо послѣ гетмана.

ченъ старшимъ членомъ Малороссійской Коллегіи и, за отсутствіемъ малороссійскаго генераль - губернатора, графа Румянцева, председательствовалъ въ этой комисіи.

Замѣчательнъ тотъ фактъ, что по прекращеніи его службы генеральнымъ обознымъ, ему не было пожаловано, по примѣру другихъ, ранговаго имѣнія, которое въ то время замѣняло жалованное, и онъ остался при своихъ родовыхъ имѣніяхъ.

Семень Васильевичъ Кочубей былъ женатъ и имѣлъ сына Михаила и дочь Надежду, которую увезъ Потемкинъ, дядя моего хорошаго пріятеля графа Сергѣя Павловича Потемкина.

Семену Васильевичу обязаны мы тѣмъ, что въ Куношевкѣ, нашемъ родовомъ имѣніи, есть прекрасный садъ во французскомъ вкусѣ, видомъ своимъ напоминающій сады Ленотра (Le Notre *). Для планировки и разбивки этого сада, такъ много любимаго покойнымъ братомъ моимъ Александромъ **), Семень Васильевичъ выписалъ изъ Голландіи садовника.

Второй сынъ Василія Васильевича, Василій, мой дѣдъ, при гетманѣ исправлялъ должность подкоморнаго, а послѣ былъ предводителемъ дворянства въ вновь учрежденномъ Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествѣ; впоследствии онъ былъ назначенъ совѣтникомъ намѣстническаго правленія. Василій Васильевичъ былъ женатъ

*) Le Notre—создатель прелестныхъ садовъ Версаля.

**) Бывшимъ владѣтелемъ Куношевки.

на Марѣ Демьяновѣ Оболонской. Говорятъ, что когда состоялась ихъ свадьба, ему было 18 лѣтъ, а бабушкѣ— всего 14. У нихъ было только двое дѣтей: сынъ Василій (мой отецъ) и дочь Елизавета, вышедшая замужъ за Ивана Андреевича Марковича.

Третій сынъ Василя Васильевича, Павелъ Васильевичъ былъ женатъ на Ульянѣ Андреевнѣ Безбородко; отъ брака ихъ произошло четверо дѣтей: два сына— Аполлонъ и Викторъ Павловичи (послѣдній былъ сдѣланъ вполнѣдствіи государственнымъ канцлеромъ и княземъ) и двѣ дочери— Аграфена, которую тайкомъ увезъ Фроловъ-Багрѣвъ (извѣстный своими партизанскими дѣлами въ Польскую войну) и Александра Павловна, вышедшая замужъ за Григорія Петровича Милорадовича.

О четвертомъ сынѣ Василя Васильевича — Петрѣ, я помню, что онъ былъ бунчуковымъ товарищемъ при гетманѣ Разумовскомъ. Потомъ поступилъ въ дѣйствительную военную службу и участвовалъ въ семилѣтней войнѣ съ Пруссіей. Вышедши въ отставку, онъ умеръ холостымъ въ Куношевѣ и похороненъ тамъ возлѣ старой церкви (нынѣ упраздненной).

Отецъ мой Василій Васильевичъ воспитывался въ Москвѣ въ университетскомъ пансіонѣ и занимался очень усердно (преимущественно математикой). Послѣ онъ служилъ въ военной службѣ и былъ адъютантомъ графа Румянцева.

По окончаніи войны отецъ, выйдя въ отставку и пріѣхавъ въ Глуховъ, познакомился съ семействомъ Ва-

силія Григорьевича Туманскаго и женился на его дочери Еленѣ Васильевнѣ (моя мать).

По учрежденіи губерній отецъ мой былъ назначенъ ассесоромъ въ намѣстническое правленіе, но по смерти своего отца, а моего дѣда, онъ совершенно оставилъ службу эту, съ чиномъ надворнаго совѣтника. Впослѣдствіи уже, когда Павелъ Петровичъ возстановилъ права Малороссіи, онъ былъ избранъ маршаломъ Глуховскаго повѣта.

У родителей моихъ всѣхъ дѣтей было восемь чело-вѣкъ: старшая сестра Еладія (умершая еще въ дѣтствѣ), братъ Василій, сестра Варвара (тоже умершая малюткой), братъ Демьянъ Васильевичъ, Александръ Васильевичъ, я, братъ Иванъ (умершій въ дѣтствѣ) и сестра Елена Васильевна. О рожденіи послѣдней сестры я помню нѣкоторыя подробности, хотя мнѣ было тогда только три года. Напримѣръ, я помню очень хорошо, какъ батюшка пришелъ намъ сказать, будто намъ нашли сестрицу подъ розовымъ кустомъ. (Сестра родилась въ маѣ мѣсяцѣ).

Отецъ нашъ былъ очень обрадованъ рожденіемъ Елены, такъ какъ въ то время въ живыхъ не было у него ни одной дочери.

Не желая еще такъ скоро разстаться съ стариной, я съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю о прекрасной личности моего дѣда съ материнской стороны, Василія Григорьевича Туманскаго. Онъ былъ женатъ на

Лисенковой и служилъ по финансовой части *) въ Малороссійской коллегіи, въ Глуховѣ, да впрочемъ онъ тогда управлялъ всѣми дѣлами Малороссіи; впоследствии онъ былъ вице-губернаторомъ Новгородскаго намѣстничества. Вообще о немъ можно сказать, что онъ былъ человекъ весьма разумный и двумъ сыновьямъ своимъ Ивану и Михаилу далъ отличное воспитаніе въ Германіи, въ Кенигсбергскомъ университетѣ.

Другая, тоже прекрасная и благородная, личность была бабушка моя Марѳа Демьяновна Кочубей, урожденная Оболонская. Она тоже была замѣчательная по своему уму женщина, управляла сама всѣми своими имѣніями и пользовалась въ нашемъ краѣ всеобщимъ уваженіемъ. Ее съ почтеніемъ посѣщали Разумовскій, Румянцевъ и др. Бабушка дожила до глубокой старости и умерла въ Ярославлѣ 92 лѣтъ отъ роду.

Между прочими родственниками нашими была еще одна оригинальная личность, только совершенно въ другомъ родѣ,—это Аполлонъ Павловичъ, старшій братъ князя Виктора Павловича Кочубея.

Аполлонъ Павловичъ учился въ Англіи, воспитателемъ его былъ Италійскій, тотъ самый, который впоследствии былъ посланникомъ въ Римѣ.

По окончаніи воспитанія Аполлонъ Павловичъ возвратился въ Россію и поселился въ Петербургѣ, гдѣ былъ

*) Подскарбіемъ.

пожалованъ камергеромъ, что, въ то время, давало право на чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Вслѣдствіе ссоры съ Судіенко, другомъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ графа Безбородко, онъ (А. П.) долженъ былъ оставить Петербургъ и поселиться въ своемъ родовомъ помѣстьѣ Чуйковкѣ.

Ссора произошла изъ-за моего дѣда Василія Васильевича Кочубея, о которомъ Судіенко при Аполлонѣ Павловичѣ дурно отзывался; Аполлонъ Павловичъ ударилъ его за это и разорвалъ на немъ платье.

Въ Чуйковкѣ Аполлонъ Павловичъ велъ разгульную жизнь и часто предавался пьянству. Объ его эксцентрическихъ подвигахъ есть много легендъ, изъ нихъ нѣкоторыя я помню. Однажды понравилась ему одна изъ горничныхъ моей бабушки до того, что онъ задумалъ ее похитить.

Бабушка, узнавъ объ этомъ предпріятіи Аполлона Павловича, отправила дѣвушку въ хуторъ Рѣтикъ. Аполлонъ Павловичъ ночью, съ вооруженными людьми, явился въ Ярославецъ, но не найдя тамъ дѣвушки, поѣхалъ въ Дубовичи, гдѣ связалъ приказчика, пыталъ людей и, наконецъ, узнавъ о мѣстѣ пребыванія предмета своей любви, пріѣхалъ въ Рѣтикъ, нашелъ тамъ дѣвушку, увезъ оттуда въ свое имѣніе, жилъ съ нею и послѣ выдалъ замужъ за какого-то мѣщанина.

Изъ-за этого каприза онъ поссорился съ Марою Демьяновной. Бабушка жаловалась на него губернатору и писала князю Безбородко.

Другая выходка Аполлона Павловича была такого

рода: случилось ему разъ нанимать новаго управляющаго, которому онъ между прочимъ разговоромъ замѣтилъ, что однимъ изъ главныхъ достоинствъ всякаго управляющаго онъ считаетъ личную храбрость. Управляющій уѣхалъ, а Аполлонъ Павловичъ, надѣвъ на себя медвѣжью шкуру, отправился другой дорогой къ нему на встрѣчу и, тамъ поднявшись на ноги, бросился на него. Тотъ выстрѣлилъ. Къ счастію ружье было заряжено дробью и выстрѣлъ только ранилъ Аполлона Павловича; тѣмъ не менѣе, за этотъ, по его мнѣнію, дерзкій поступокъ, онъ отказалъ управляющему отъ должности.

Помню, что одинъ разъ, по порученію дядюшки Виктора Павловича, я, вмѣстѣ съ братомъ Демьяномъ Васильевичемъ, ѣздилъ къ Аполлону Павловичу въ Сороченцы: въ Чуйковкѣ въ то время было уже запрещено ему жить за жестокое обращеніе съ дворовыми людьми. Аполлонъ Павловичъ принялъ насъ очень вѣжливо и любезно, и мы ночевали у него во флигелѣ.

Я и теперь еще помню его красивые синіе глаза и черныя брови; къ несчастію онъ въ то время сильно предавался страсти къ вину, которое уже имѣло нѣкоторое вліяніе на его красивую наружность.

Говоря объ Аполлонѣ Павловичѣ, нельзя также не вспомнить и о Семенѣ Михайловичѣ Кочубеѣ, который пышно и роскошно жилъ въ Полтавѣ; онъ никогда не садился обѣдать иначе какъ въ кругу гостей, не менѣе 30-ти человекъ.

Семень Михайловичъ промоталъ 7.000 душъ кре-

стыянь и умеръ въ бѣдности; но къ чести его надо сказать, что онъ первый положилъ основаніе Полтавскаго института благородныхъ дѣвицъ. Онъ былъ женатъ на Бакуринской.

Д ѣ т с т в о

(1790—1802 гг.)

Я родился въ 1790 году въ прежде бывшемъ Новгородъ-Сѣверскомъ намѣстничествѣ, въ городѣ Новгородъ-Сѣверскомъ.

День моего рожденія, 9 Феврала, былъ тогда въ субботу, на первой недѣлѣ Великаго поста, и мое рожденіе помѣшало матери моей приобщиться Св. Тайнъ,—вотъ первый невольный грѣхъ мой. Мнѣ рассказывали, что бабушка моя Марѳа Демьяновна, войдя въ комнату моей матери и желая сѣсть, едва не сбросила меня съ сундука, гдѣ я, новорожденный, лежалъ завернутый въ тулупчикъ.

Крестнымъ отцемъ моимъ въ первой парѣ былъ губернаторъ графъ Яковъ Васильевичъ Завадовскій; матерью въ первой парѣ была Сѣрепка; я, впрочемъ, въ послѣдствіи ее никогда не видалъ. Во второй парѣ крестилъ меня Судіенко, большой чудакъ и оригиналъ *). Крестной матерью второй пары была дѣвица Стороженко, двоюродная сестра моей матери.

*) Онъ всегда ходилъ въ красныхъ сапогахъ и въ шитомъ кафтанѣ.